

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2017.3.20>

UDC 332.1

LBC 65.04

ANALYSIS OF INTERNATIONAL EXPERIENCE OF RURAL ECONOMY DIVERSIFICATION¹

Marina Yu. Sheresheva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Matvey S. Oborin

Perm Institute – Branch of Plekhanov Russian University of Economics;
Perm State National Research University, Perm, Russian Federation

Olga V. Shimuk

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Abstract. In this article, the authors study the concept of diversification in relation to the rural economy. The main problems of rural areas are analyzed. These problems are caused by the specifics of the existing economic specialization, high risks due to deterioration of macroeconomic conditions and narrow specialization. Diversification is necessary for the integrated development of small towns and district centers, as it is aimed at increasing the efficiency of using the available potential and redistributing resources.

The international experience of diversification of the rural economy of various countries is analyzed, and its necessity, in particular, in Russia, is justified. Particular emphasis is placed on the direction of the diversity of the economy of small towns in various states, based on the specific nature of regional policies, goals and objectives of improving the quality of life and infrastructure development, increasing the attractiveness of the territories for living and working. It is necessary to take into account the location of rural areas, the presence of nearby small towns, and to pay particular attention to the territorial features when choosing a strategy for diversifying the rural economy. Due to the fact that the transformation of the sectoral structure of the rural economy towards non-agricultural orientation may be called a global trend, the development of non-agricultural activities is becoming more widespread.

The authors use such research methods as dialectical method of cognition of economic and social processes, the method of system analysis, formal and logical method.

The authors propose diversification strategies that will promote economic growth in rural areas, and will also improve a number of socio-economic indicators. The authors emphasize the special role of interaction between cities and rural areas, in particular, the role of small towns. Recommendations are proposed for improving the network interaction of small towns and rural areas, which will contribute to deepening the diversification of the rural economy.

Key words: rural economy diversification, rural economy, sustainable development of rural areas, non-agricultural activity, diversification strategy, small cities.

УДК 332.1

ББК 65.04

АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ¹

Марина Юрьевна Шерешева

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация

Матвей Сергеевич Оборин

Пермский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова;
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь, Российская Федерация

Ольга Владимировна Шимук

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье авторами рассматривается понятие «диверсификация» применительно к сельской экономике. Анализируются основные проблемы сельских территорий, которые обусловлены спецификой сложившейся экономической специализации, высоких рисков вследствие ухудшения макроэкономических условий и узкой специализации. Диверсификация необходима для комплексного развития малых городов и районных центров, поскольку направлена на повышение эффективности использования имеющегося потенциала и перераспределения ресурсов.

Анализируется международный опыт диверсификации сельской экономики различных стран, а также обосновывается ее необходимость, в частности, в России. Особый акцент сделан на направлениях разнообразия экономики малых городов в различных государствах, исходя из специфики региональной политики, целей и задач повышения качества жизни и развития инфраструктуры, повышения привлекательности территорий для проживания и работы. Необходимо учитывать местоположение сельских территорий, наличие близлежащих малых городов, а также особое внимание при выборе стратегии диверсификации сельской экономики уделять территориальным особенностям. В связи с тем что трансформацию отраслевой структуры сельской экономики в сторону несельскохозяйственной направленности можно назвать общемировой тенденцией, все большее распространение получает развитие несельскохозяйственной деятельности.

В качестве методов исследования использовались диалектический метод познания экономических и социальных процессов, метод системного анализа; формально-логический метод.

Авторами предложены стратегии диверсификации, которые будут способствовать экономическому росту в сельской местности, а также позволят улучшить ряд социально-экономических показателей. Авторами подчеркивается особая роль взаимодействия городов и сельских территорий, в особенности роль малых городов. Предложены рекомендации по улучшению сетевого взаимодействия малых городов и сельских территорий, которые будут способствовать углублению диверсификации сельской экономики.

Ключевые слова: диверсификация сельской экономики, сельская экономика, устойчивое развитие сельских территорий, несельскохозяйственная деятельность, стратегия диверсификации, малые города.

Актуальность

Сельские территории играют важную роль с экономической точки зрения в силу того, что в сельской местности сосредоточено значительное количество как социально-демографических, так и природных ресурсов, рациональное использование которых могло бы способствовать усилению экономического роста в сельской местности, а также экономики страны в целом. Однако в настоящее время одной из проблем сельских территорий является неравномерность их экономического развития. В то время как в ряде регионов наблюдается устойчивый экономический рост, в других, напротив, сокращается производство, падает численность населения, что может стать причиной их деградации.

С целью решения данных проблем в ряде стран, как развитых, так и развивающихся, предлагается осуществлять переход к диверсифицированной модели сельской экономики, что позволит решить ряд проблем, существующих в сельской местности, а именно проблемы занятости сельского населения, повышения качества и уровня жизни в сельской местности, экономической и продовольственной безопасности сельских территорий, а также расположенных в непосредственной близости малых городов.

Необходимость диверсификации сельской экономики, на наш взгляд, также обусловлена такой особенностью сельскохозяйственного производства, как сезонность, низким уровнем доходности сельскохозяйственного труда и низкой стоимостью производимой продукции.

Диверсификация сельской экономики является одним из основных направлений сельского развития в зарубежных странах. В настоящее время интерес к переходу к диверсифицированной модели сельской экономики наблюдается и в России. Данное положение отражено в концепции Устойчивого развития сельских территорий [2].

Существуют различные трактовки термина «диверсификация», что, на наш взгляд, обусловлено его широким профилем применения. Диверсификация может быть рассмотрена как на различных уровнях, так и применительно к различным отраслям и сферам деятельности. Наш исследовательский интерес состоит в том, чтобы рассмотреть понятие «диверсификация» применительно к такой отрасли, как сельское хозяйство, раскрыть отличительные особенности данного процесса, а также проанализировать международный опыт диверсификации сельской экономики.

Кратко рассмотрим этимологию данного термина. *Диверсификация* – позднелат. *diversificatio* – изменение, разнообразие, от лат. *diversus* – разный и *facio* – делаю. В английском языке существуют устойчивые словосочетания употребления данного термина: *to make diverse*; *to increase the variety of goods*; *to produce variety*. Таким образом, мы полагаем, что сам термин «диверсификация» не есть разнообразие, скорее, он представляет собой процесс, направленный на углубление разнообразия.

Как было отмечено выше, необходимость диверсификации обусловлена в первую очередь проблемами занятости сельского населения, а также уровнем и качеством жизни в сельской местности.

В связи с трансформацией структуры занятости населения, в частности, сельского населения, изменением потребительских предпочтений, ростом сферы услуг и появлением новых технологий изменяется и отраслевая структура экономики в целом. В настоящее время все большее внимание уделяется развитию третичного сектора услуг, различным производствам, которые позволяют производить продукцию с высокой добавленной стоимостью и, соответственно, более дорогостоящую. За последние годы роль сельского хозяйства в отраслевой структуре экономики стран стремительно сокращается, его

удельный вес падает, работа в сельскохозяйственном производстве не считается престижной. Таким образом, значение диверсификации, то есть развитие различных производств, как связанных, так и напрямую не связанных с сельским хозяйством, для сельской экономики в первую очередь заключается в том, что она позволит осуществить переход от преимущественно монофункциональной модели сельской экономики к полифункциональной, то есть многоотраслевой. Это предполагает создание в сельской местности максимально возможного набора разнообразных хозяйственных форм и видов деятельности, удовлетворяющих потребности населения в сфере занятости [1].

Сельская экономика представляет собой «систему отраслей и видов деятельности, включающую в себя, кроме сельского и лесного хозяйства, добывающие и перерабатывающие отрасли промышленности, сферу услуг, функционирующие в сельской местности, а также инфраструктуру» [5, с. 19].

В ряде зарубежных исследований используется термин RNFE – *rural nonfarm economy*, то есть сельская несельскохозяйственная экономика, которая, по мнению авторов, играет важную роль в трансформации экономик развивающихся стран.

Термин «несельскохозяйственная» относится к быстро растущим секторам услуг и мелкого производства, который считается чрезвычайно перспективным [37]. Хотя эти сектора сначала могут быть очень небольшими, их вклад в экономический рост часто становится ключевым. Вследствие небольших размеров, отсутствия необходимости больших инвестиций, сезонности и пригодности для деятельности «на дому» именно такая деятельность способствует росту занятости и повышению уровня жизни женщин и бедных домохозяйств. Таким образом, мы видим, что в отличие от отечественных исследователей некоторые зарубежные авторы вовсе не учитывают роль сельского хозяйства в отраслевой структуре сельской экономики или минимизируют ее, подтверждением этого является рассмотренное выше понятие «сельская несельскохозяйственная экономика».

Общепринятого определения диверсификации сельской экономики не существует, в

данной работе будет использовано определение, предложенное Л.В. Корбут. Согласно точке зрения данного автора, под диверсификацией сельской экономики следует понимать «развитие несельскохозяйственных видов деятельности, услуг и на этой основе расширение занятости и доходов сельского населения» [3, с. 467]. Однако мы полагаем, что в данном определении автором не учитывается роль сельского хозяйства и его влияние на сельскую экономику. На наш взгляд, диверсификация сельской экономики также может осуществляться за счет развития различных направлений внутри сельского хозяйства, например, нетрадиционных видов продукции растениеводства, животноводства, органического сельского хозяйства.

Развитие сельской экономики может осуществляться посредством стратегии связанной диверсификации, основанной на развитии различных направлений внутри сельского хозяйства, и посредством стратегии несвязанной диверсификации, ее отличительной особенностью является проникновение в другие отрасли и сферы, которые являются более прибыльными, а также имеющими большую долю ВДС (валовой добавленной стоимости) в производстве конечной продукции.

После того как мы рассмотрели различные трактовки сельской экономики, определение диверсификации вообще и диверсификации сельской экономики, обозначили две стратегии, на основе которых она может осуществляться, перейдем к анализу зарубежного опыта.

В данной работе рассматривается опыт диверсификации сельской экономики развитых стран (стран ОЭСР), развивающихся стран

(Латинской Америки, Южной Азии, Китая), а также российский опыт. В качестве материалов исследования были использованы работы зарубежных и отечественных авторов, а также статистические данные Росстата и Евростата. На основе метода сравнительного анализа предложены соответствующие рекомендации диверсификации экономики сельских территорий и малых городов России для трех регионов – Владимирской и Тульской областей, Пермского края.

Во всех странах необходимость диверсификации обусловлена в первую очередь стремлением увеличить занятость и источники доходов сельского населения, однако стратегии ее реализации различны (рис. 1).

В ряде стран, преимущественно с сельскохозяйственной специализацией, диверсификация сельской экономики осуществлялась за счет развития аграрного сектора, при этом особое внимание уделялось решению местных проблем (эрозия почв) [12]. В некоторых странах успешным примером диверсификации является переориентация региона на выращивание высокопродуктивных культур, при этом учитывая локальные условия данной местности [34].

В последние десятилетия «агротренд» в развитии сельских районов постепенно вытесняется подходами, основанными на диверсификации, и в особенности поощрением нефермерских или несельскохозяйственных секторов, а также связей между городом и селом [32]. В настоящее время поддержка RNAE (rural non-agricultural employment), то есть несельскохозяйственной занятости населения в сельской местности, в большей сте-

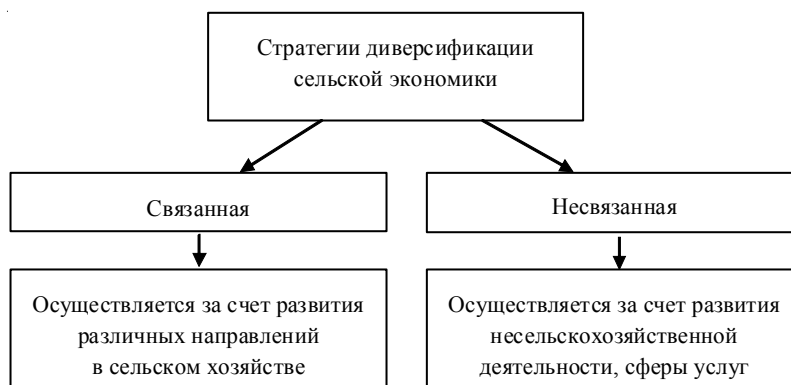

Рис. 1. Стратегии диверсификации сельской экономики

Примечание. Составлено авторами.

пени направлена на то, чтобы компенсировать снижение занятости населения в сельском хозяйстве, уменьшить неравенство и способствовать устойчивому развитию [18; 30].

В странах ОЭСР активно разрабатываются программы сельского развития. В связи с тем, что все большую роль в отраслевой структуре экономик данных стран играет несельскохозяйственный сектор, доминируют промышленное производство и сфера услуг, сельская экономика также приобретает черты несельскохозяйственной направленности. Согласно Новой стратегии сельского развития предлагалось диверсифицировать сельскую экономику за счет развития несельскохозяйственных отраслей и несельскохозяйственной деятельности [27]. Приоритет отдавался развитию таких отраслей, как туризм, информационные технологии и промышленность.

Кроме того, одной из целей данной программы была дополняемость экономики сельских территорий с экономикой городов. Близость к городским центрам, которая сопровождается развитым уровнем путей сообщения между городами и селами, а также подкрепляется внешними инвестициями, стимулирует рекреационный и туристический виды деятельности, которые еще больше способствуют диверсификации сельских экономик и служат основой для модернизации [22]. Диверсификация сельской экономики и экономики малых городов может осуществляться за счет развития туризма [9; 16; 19; 23].

Однако влияние городов на сельскую экономику, на наш взгляд, может быть различным. Влияние города на сельские территории зависит от численности проживающего в нем населения. Мы полагаем, что агломерации, скорее, оказывают отрицательное влияние на сельские территории, так как в большинстве случаев способствуют стремительному оттоку сельского населения. Кроме того, агломерации усиливают неравенство в доходах [14]. В то время как средние и малые города, напротив, могут способствовать диверсификации сельской экономики. Диверсификация сельской экономики и развитие небольших городов (*secondary town development*) ведет к более инклюзивному росту, нежели развитие метрополий (*metropolitization*). Есть указания на то, что больше бедных находят для себя

возможности в сельской несельскохозяйственной экономике и в небольших близко находящихся городах легче и быстрее, чем в отдаленных крупных городах [15]. Диверсификация в сельскую несельскохозяйственную деятельность и работу в небольших близлежащих городах обычно способствует более широкому, хотя и более медленному процессу роста [14].

Влияние мегаполисов наиболее существенно в Центральной части России, особенно в приграничных регионах, в то время как большая часть городов России – это средние и малые города. Мы полагаем, что в нашей стране малые города могут способствовать диверсификации сельской экономики. На наш взгляд, в регионах с благоприятными природно-климатическими, а также социально-экономическими условиями для развития индустрии туризма и сферы рекреационных услуг в сельской местности роль малых городов может быть наиболее существенна. Данную политику активно используют страны ОЭСР, Россия также может использовать данный опыт.

В течение многих лет предлагались различные стратегии стимулирования экономических, политических и социальных структурных изменений в сельских регионах [20]. На протяжении долгого времени диверсификация экономики считалась стратегией сельских домашних хозяйств, которая помогает смягчать риски, связанные с изменчивостью и сезонностью в сельском хозяйстве [25]. Поддержка несельскохозяйственной занятости в сельской местности направлена на то, чтобы компенсировать ее снижение в сельском хозяйстве, уменьшить неравенство и способствовать устойчивому развитию [18; 30].

Основными целями государственной политики в области обеспечения устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации являются повышение занятости, уровня и качества жизни сельского населения; обеспечение стабилизации численности сельского населения; устойчивый рост сельской экономики, повышение эффективности сельского хозяйства и вклада сельских территорий в социально-экономическое развитие страны, а также сокращение межрегиональной и внутрирайонной дифференциации в уровне и качестве жизни сельского населения [2; 6]. Таким

образом, в России диверсификация сельской экономики также в первую очередь осуществляется с целью сокращения масштабов безработицы, создания дополнительных рабочих мест и расширения источников доходов сельского населения.

Подходы к развитию сельских территорий, основанные на развитии аграрного сектора, считаются более благоприятными для бедных и депрессивных регионов, чем альтернативные подходы, не связанные с сельским хозяйством. Причем некоторые исследования показывают, что вклад роста сельского хозяйства в сокращение масштабов нищеты может быть в четыре раза выше, чем рост промышленности и услуг [29]. Так, в 2010 г. более 46 % рабочих мест в странах LMICs (lower middle-income countries – страны с низким средним доходом) были сконцентрированы в сельском хозяйстве [32].

Между аграрной и неаграрной экономикой существует сильная взаимосвязь. RNAE «зависит от жизнеспособности экономики фермерских хозяйств; без роста сельского хозяйства в сельских районах устранение нищеты является невыполнимой задачей» [35, р. 27]. Расширение в аграрном секторе стимулирует сильные связи «город – деревня», которые могут «тянуть» несельскохозяйственные сектора, и, возможно, сможет привести к уменьшению территориального неравенства [8]. Кроме того, было доказано, что в том случае, когда развитие и рост сельского хозяйства основаны на мелкомасштабном фермерстве, это является серьезным подспорьем для бедных слоев населения, а, кроме того, способствует росту производства и услуг [13; 36].

Отметим, что с 1990-х гг. роль несельскохозяйственной деятельности в структуре за-

нятости населения значительно возросла, причем как в странах с развитыми экономиками – Европейских странах, так и в развивающихся странах – Африке и Латинской Америке. В России также отмечается сходная тенденция по увеличению доли несельскохозяйственного сектора и росту несельскохозяйственной занятости. Для подтверждения данного утверждения приведем соответствующую статистическую информацию (рис. 2).

Например, в отраслевой структуре занятости населения в странах ОЭСР преобладает третичный сектор – то есть сфера услуг, в ней заняты 59 % населения, на втором месте находится вторичный сектор (27 % занятого населения), наконец, сектором с наименьшей долей занятого населения (14 %) является первичный сектор – сельское хозяйство [33]. Примерно 35–50 % занятости в сельских районах развивающихся стран в настоящее время является несельскохозяйственной [10; 17; 31] и приносит от приблизительно 34 % сельских доходов в Африке до 47 % в Латинской Америке и 51 % в Азии [21].

В России также наблюдается подобная тенденция (см. табл. 1).

В период с 2010 по 2015 г. численность жителей сел, занятых в сельском и лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, сократилась на 4 % (26 % против 22,1 %) [4]. Тем не менее сельское хозяйство все же остается преобладающим видом деятельности, его доля в общей структуре занятости составляет 22 %, следующей отраслью с наибольшей долей занятого населения является сфера торговли и бытовых услуг (14,5 %). Таким образом, трансформацию структуры занятости сельского населения можно считать общемировой тенденцией.

Рис. 2. Отраслевая структура занятости сельского населения в странах ОЭСР, %

Примечание. Составлено авторами по: [33].

Таблица 1

Структура занятого сельского населения по видам экономической деятельности, %

Виды деятельности	2010	2012	2014	2015
Сельское хозяйство, охота, рыболовство и лесное хозяйство	26	24,9	22,6	22,1
Добыча полезных ископаемых	1,7	1,7	2,0	1,9
Обрабатывающие производства	8,8	8,9	9,0	9,1
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования, гостиницы и рестораны	13,0	13,8	14,4	14,5
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование	8,4	7,6	7,2	7,3
Образование	11,4	11,3	11,1	10,9
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	7,4	7,2	7,2	7,3

Примечание. Составлено авторами по: [4].

Однако виды несельскохозяйственной деятельности могут быть различными. В некоторых случаях они варьируются от низкопроизводительной, неформальной занятости (уличной торговли) до высококвалифицированных рабочих мест в формальном секторе [11]. Тем не менее даже в тех случаях, когда RNAE относится к низкопродуктивному варианту, данный вид занятости способствует хоть и ограниченному сокращению уровня бедности и позволяет бороться с нищетой. Такие рабочие места могут стать «страховочной сеткой», которая мешает бедным впасть в еще большую нищету [24].

Несмотря на то что в настоящее время RNAE играет важную роль в обеспечении жизнеспособности и развития сельских территорий, поддержка сельского хозяйства по-прежнему является неотъемлемой частью любой стратегии развития сельских районов. В особенности, для более отдаленных сельских районов, где барьеры для создания RNAE могут быть непреодолимыми, сельское хозяйство представляет собой один из немногих жизнеспособных вариантов.

На наш взгляд, на диверсификацию сельской экономики в целом, а также на развитие несельскохозяйственной занятости могут оказывать значительное влияние такие факторы, как разнообразие физических и человеческих ресурсов, локальные возможности местности или региона. Существует пространственное социально-экономическое неравенство, которое отчасти может быть выражено в неравномерности социально-экономического развития различных регионов. В настоящее время большинство подходов к развитию сельских территорий основывается на выделении

территориальных групп отдельных сельских районов с учетом их специфических особенностей [6].

С учетом особенностей сельской местности нужно разрабатывать соответствующие стратегии диверсификации. В ряде регионов наиболее целесообразно диверсифицировать сельскую экономику посредством развития сельскохозяйственного сектора (связанной диверсификации), в то время как для других регионов наиболее подходящей будет стратегия несвязанной диверсификации с преобладанием несельскохозяйственного сектора в отраслевой структуре экономики.

По нашему мнению, при выборе стратегии диверсификации необходимо обращать особое внимание на такой фактор, как удаленность территории. По критерию удаленности в странах ОЭСР выделяются определенные типы сельских территорий, каждый из которых имеет свои особенности взаимодействия с городами [27].

Например, в отдаленных сельских территориях не всегда имеются достаточные возможности, а также подходящие условия для развития несельскохозяйственного сектора, в данном случае, возможно, более эффективным вариантом будет не диверсификация экономики, а, напротив, углубление специализации посредством развития сельского хозяйства. Мы полагаем, что развитие аграрного сектора в отдаленных сельских районах остается одним из немногих решений для сокращения бедности, по крайней мере, в краткосрочной перспективе.

Существуют удачные примеры политики местных органов власти по стимулированию роста сельскохозяйственных районов.

Подтверждение можно найти в работе [12], в которой рассматриваются стратегии развития сельских районов, основанные на локализации (progressive, place-based strategies), при этом власти особое внимание уделяли решению местных проблемам, например, таким, как эрозия почв. Таким образом, локализация в сочетании с адекватным местным управлением – одна из лучших надежд на то, чтобы превратить сельскохозяйственные инициативы в движущие силы сельскохозяйственного роста, а также для выработки устойчивых форм развития, которые будут способствовать сокращению неравенства и поддержанию уровня жизни бедных слоев населения.

В качестве успешного примера диверсификации сельской экономики также может быть рассмотрена ситуация с развитием индийского земледелия. Добиться успеха удалось за счет переориентации регионов на выращивание нишевых культур, продукции садоводства – фруктов и овощей, выращивания высокоценных товарных культур и переработки сельскохозяйственной продукции, вследствие «тщательно разработанной технической программы <программ>, основанных на понимании локальных условий региона» [34, р. 371]. В результате развития сельского хозяйства, соответствующих каналов маркетинга продукции и применения инноваций удалось увеличить доходы сельского населения и создать новые рабочие места в сельской местности.

Еще одним методом стимулирования развития сельского хозяйства и сокращения уровня бедности в сельской местности может выступать упрощенная политика землепользования, например, аренды земли.

Для отдаленных регионов основой для стимулирования развития несельскохозяйственной деятельности могут выступать повышение производительности и получение излишков сельскохозяйственных товаров. Например, в статье [18] подчеркивается роль специализированных программ поддержки сельскохозяйственной переработки для производителей хлопка в Перу и виноделов в Чили в случаях, когда культивируются эндогенные потенциалы в виде деятельности с более высокой добавленной стоимостью. В работе [26] показано, как внедрение местных инициатив, способствующих внедрению инноваций в производство и

сбыт продукции с высокой стоимостью, фруктов и молочных продуктов, привело к росту предпринимательства в сельскохозяйственном секторе Кении в округе Мбеере (Mbeere District of Kenya). В конечном результате все это способствовало большей диверсификации сельскохозяйственной продукции и привело к увеличению прибыли и увеличению занятости, что в значительной степени способствовало сокращению масштабов нищеты в этих районах.

Таким образом, данные примеры стран Латинской Америки, Африки, Азии помогают убедиться в том, что политика развития сельских территорий, основанная на выявлении потенциальных возможностей территорий, при этом учитывающая наличие местных ресурсов, способствует как стимулированию деятельности с более высокой добавленной стоимостью, увеличению производительности, экономическому росту, так и устойчивому развитию территорий в целом.

Напротив, в сельских территориях, расположенных вблизи крупных городов, региональных центров, а тем более столиц, ситуация иная. Взаимодополняемость с экономикой городов с целью повышения конкурентоспособности сельских территорий является одним из направлений Новой парадигмы сельского развития [27]. Экономика данных сельских территорий можно считать более развитыми, соответственно, в них сосредоточен большой потенциал, необходимый для развития RNAE (несельскохозяйственной занятости). В данном случае при выборе их стратегий развития следует учитывать спрос со стороны жителей городов на определенные виды продукции или услуг, которые могут производиться, включая пищевую промышленность, производство одежды, строительство [25].

Проблема ускоренной урбанизации в первую очередь отразилась на странах, в отраслевой структуре экономики которых длительное время преобладало сельское хозяйство. Влияние урбанизации может быть как положительным, так и отрицательным. В последнее десятилетие ее масштабы стали благословением для одних сельских районов и проклятием для других [32]. Территории, расположенные в непосредственной близости от растущих городов, имеют большие возможности для того, чтобы задействовать новые

растущие отрасли и развивать новые виды деятельности в сельской местности, в то время как более удаленные территории в большей степени подвержены влиянию кризисов и экономическому спаду.

Ранее мы упоминали о том, что часто наблюдается взаимное влияние экономик сельских территорий и малых городов. Мы считаем, что диверсификация сельской экономики, предполагающая развитие новых форм и видов деятельности, а также создание новых производств, может способствовать улучшению социально-экономической ситуации в малых городах и стабилизации численности проживающего в них населения. Во-первых, за счет улучшения физической доступности продовольствия и, как следствие, продовольственной безопасности. Во-вторых, за счет улучшения возможностей занятости населения малых городов, в том случае, если будут созданы совместные производства. Наконец, диверсификация сельской экономики может способствовать расширению источников доходов как сельского населения, так и населения малых городов за счет развития совместной индустрии туризма.

Вышеперечисленные положительные воздействия диверсификации позволят улучшить качество и уровень жизни городского и сельского населения, позволят сократить его отток, а также сократят межрегиональное и внутрирайонное неравенство.

Рассмотрим диверсификацию экономики малых городов на примере Владимирской, Тульской областей, Пермского края (табл. 2).

На основании таблицы 2 можно сделать вывод о том, что для всех регионов характерна неравномерность развития экономики малых городов, что обусловлено его место-

положением, специализацией, ресурсным потенциалом. В наиболее выгодном социально-экономическом положении, на наш взгляд, находятся малые города с диверсифицированным производством, например, Юрьев-Польский, Киржач, Венёв, Суворов, Ясногорск, Очер, Усолье, они в меньшей степени будут подвержены влиянию экономических кризисов. По нашему мнению, диверсификация производства предоставляет дополнительные возможности для занятости населения, а также способствует расширению рынка труда, поэтому в данных малых городах уровень безработицы, вероятно, будет ниже, чем в моногородах. Тем не менее в обозначенных малых городах можно создавать возможности для получения дополнительных источников дохода посредством развития альтернативных форм занятости населения – агротуризма, сбора и реализации дикорастущей продукции, например, в Юрьеве-Польском, Суворове, Богородицке.

В каждом из представленных регионов значительная часть малых городов являются моногородами, в их экономике преобладающая роль принадлежит одной отрасли, основной «точкой роста» является градообразующее предприятие, чаще всего, промышленной специализации, на котором занята большая часть населения, проживающего в данном городе. Многие моногорода могут быть охарактеризованы как депрессивные, их экономика является более уязвимой, высока вероятность сокращения объемов производства и рабочих мест, особенно в периоды рецессий.

Мы полагаем, что в первую очередь необходимо диверсифицировать экономику депрессивных малых городов: Вязники, Камешково, Алексин, Ефремов, Нытва, Очер, а так-

Таблица 2

Диверсификация экономики малых городов России

Малые города	Владимирская область	Тульская область	Пермский край
Города с моноспециализацией	Курлово, Костерово, Карабаново, Гороховец, Вязники, Камешково	Алексин, Ефремов, Болотово, Плавск	Горнозаводск, Нытва, Губаха, Чусовой, Чердынь
Города с развитым (диверсифицированным) производством	Юрьев-Польский, Киржач, Судогда, Покров, Кольчугино	Богородицк, Кимовск, Венёв, Киреевск, Суворов, Ясногорск	Чермоз, Усолье, Оханск, Очер
Депрессивные города	Камешково, Курлово	Алексин, Белев, Ефремов	Нытва, Красновишерск, Очер, Чусовой, Кизел

Примечание. Составлено авторами.

же следующих моногородов: Гороховец, Белев, Плавск, Богородицк, Чердынь посредством развития сферы услуг, торговли, туристической отрасли, новых форм занятости населения.

Таким образом, для большей части малых городов при диверсификации экономики следует отдавать предпочтение развитию несельскохозяйственного сектора и сферы услуг, при этом необходимо учитывать специфические особенности малого города, а также близлежащих сельских территорий, например, благоприятные природно-климатические условия для выращивания сельскохозяйственной продукции, наличие объектов культурно-исторического наследия, местоположение относительно крупных городов (рис. 3).

Также как и стратегии диверсификации сельской экономики, могут быть выделены две стратегии диверсификации экономики малых городов: связанная и несвязанная. Стратегия связанной диверсификации будет основана на развитии различных направлений внутри отрасли сельского хозяйства, по-другому она может быть названа стратегией углубления сельскохозяйственной специализации малых городов. Среди возможных направлений в данном случае могут быть выделены расширение ассортимента продукции, производимой

из собственного сырья, а также продукции с высоким уровнем передела сырья, развитие пищевой и перерабатывающей промышленности, развитие племенного животноводства, например, Владимирские тяжеловозы в городе Юрьев-Польский, а также уникальных видов сельскохозяйственной продукции или пользующейся особым спросом, например, органического сельского хозяйства, экологически чистой продукции.

Например, в Тульской области в качестве приоритетных отраслей сельского хозяйства выделяются мясное и молочное животноводство, производство плодоовощной продукции и кормов для животных. Во Владимирской области и Пермском крае больший упор делается на развитие животноводства и мясомолочной продукции. Следовательно, в малых городах следует уделять особое внимание развитию предприятий данной специализации.

Стратегия несвязанной диверсификации будет основана на развитии форм и видов деятельности, не имеющих непосредственной связи с сельским хозяйством, ее можно назвать стратегией расширения специализации экономики малых городов, а в некоторых случаях и ее полного изменения. К направлениям несвязанной диверсификации относятся: заготовка древесины и деревообработка, развитие народ-

Рис. 3. Направления диверсификации экономики малых городов

Примечание. Составлено авторами.

ных промыслов и ремесел, развитие торговли и туризма, бытовое и социально-культурное обслуживание. Например, в малых городах Гороховец и Суздаль одной из наиболее доходных отраслей является развитие туризма.

Для реализации стратегии несвязанной диверсификации эффективным, на наш взгляд, будет одновременное использование рекреационно-туристического потенциала субъектов и имеющихся санаторно-курортных учреждений. Например, в Тульской области в непосредственной близости от малого города Суворов находится санаторий «Краинка», неподалеку располагается еще один малый город – Белёв. В данном случае можно развивать взаимодействие между данными объектами, в городах заниматься производством продукции, которая бы использовалась в санатории. Также удачным примером, по нашему мнению, являются города Алексин и Ясногорск, расположенные неподалеку от санатория «Велегож».

Во Владимирской области подобная стратегия была бы подходящей для городов Камешков, Вязники, находящихся неподалеку от «Санатория имени Абельмана». Можно использовать рекреационно-туристический потенциал Суздаля и организовывать экскурсии отдыхающих в данный город, также рядом с Суздалем расположен еще один крупный санаторий – «Заклязьменский».

Следует отметить, что для улучшения взаимодействий между городами, агломерациями и сельскими территориями недостаточно ограничиться лишь развитием транспортных путей сообщения между ними без одновременного увеличения возможностей сельских районов. Таким образом, некоторыми авторами утверждается, что разнообразные и сложные потребности сельских мест можно лучше удовлетворить за счет мобилизации местного эндогенного потенциала и создания более широких и более глубоких связей с деятельностью и агентами в пределах и за пределами местной сельской системы [7]. Нередки случаи, когда городские и сельские территории имеют дополняющие друг друга активности [28].

На основе анализа зарубежного опыта диверсификации сельской экономики развитых и развивающихся стран, а также России можно сделать следующие выводы. Среди

первоочередных проблем сельских территорий можно выделить проблемы, связанные с улучшением качества жизни сельского населения, с созданием дополнительных рабочих мест в сельской местности как в сельском хозяйстве, так и в несельскохозяйственных отраслях, диверсификацией источников доходов сельского населения, а также проблемы продовольственной безопасности и взаимодействия сельских территорий и близлежащих малых городов.

Анализ показал, что необходимо учитывать местоположение сельских территорий, наличие близлежащих малых городов, а также особое внимание при выборе стратегии диверсификации сельской экономики уделять территориальным особенностям. В связи с тем, что трансформацию отраслевой структуры сельской экономики в сторону несельскохозяйственной направленности можно назвать общемировой тенденцией, все большее распространение получает развитие несельскохозяйственной деятельности. Среди ее возможных направлений выделяется развитие народных промыслов и ремесел, бытового и социально-культурного обслуживания, торговли и туризма.

На наш взгляд, стратегия несвязанной диверсификации является более перспективной, так как с ее помощью многим сельским экономикам стран ОЭСР удалось достигнуть экономического роста. Поэтому для России данный вариант является более подходящим, особенно с учетом того, что большая часть регионов России имеет не самые благоприятные условия для развития сельского хозяйства, а также характеризуется развитием различных отраслей, во многих регионах развито промышленное производство, набирает обороты развитие торговли, сферы услуг, туризма и гостиничного бизнеса.

Хотелось бы отметить, что определенное влияние на диверсификацию сельской экономики оказывают города, причем роль агломераций и крупных городов, скорее, отрицательная, так как в большинстве случаев они способствуют оттоку сельского населения. В то время как средние и малые города, напротив, усиливают диверсификацию в сельской местности, могут быть использованы преимущества сетевого взаимодействия с районными центрами. В дан-

ном случае опыт стран ОЭСР служит положительным примером.

Таким образом, мы полагаем, что в России с целью диверсификации сельской экономики может быть использован успешный опыт стран ОЭСР, которым удалось добиться экономического роста в сельской местности, многие сельские территории в данной группе стран имеют высокие показатели экономического роста, иногда превышающие показатели урбанизированных территорий.

В России проблемы занятости сельского населения, улучшения его качества жизни, продовольственной безопасности и влияния крупных городов на сельские территории также являются актуальными. Выбранные нами объекты исследования – Владимирская и Тульская области, а также Пермский край, не являются регионами с ярко выраженной сельскохозяйственной специализацией, в них также развито промышленное производство. Следовательно, в данных субъектах можно диверсифицировать сельскую экономику как за счет развития различных направлений в сельском хозяйстве – растениеводстве, животноводстве, так и за счет развития несельскохозяйственной деятельности, например, промышленного производства, лесопереработки и лесозаготовки, а также сферы услуг – туризма, сельской торговли, осуществлять сбор и реализацию дикорастущей продукции.

На наш взгляд, необходимо осуществлять сетевое взаимодействие между малыми городами и сельскими территориями. Предпосылками для развития сетевого взаимодействия могут выступать общая специализация малых городов, сочетание крупного и мелкого производства, создание совместных производств с углублением специализации, при этом в сельской местности можно заниматься выращиванием сырья, а в малом городе осуществлять его переработку. Также одной из потенциальных точек роста является развитие органического сельского хозяйства. Особенно высокий эффект можно получить в том случае, если параллельно развивать агротуризм и агропансионаты с употреблением в пищу органических продуктов питания.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01324) «Устойчивое развитие экономики территорий на основе сетевого взаимодействия малых городов и районных центров».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белова, Е. В. Влияние урбанизации на использование земель в сельскохозяйственном производстве / Е. В. Белова, Ю. Н. Розенфельд // Вестник Московского университета. Серия 6, Экономика. – 2015. – № 3. – С. 60–75.
2. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Корбут, Л. С. Развитие малого несельскохозяйственного бизнеса на селе / Л. С. Корбут // Никоновские чтения. – 2007. – № 12. – С. 467–469.
4. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2015 г. : ежегод. докл. по результатам мониторинга. – М. : ФГБНУ «Росинформгротех», 2017. – Вып. 3. – 352 с.
5. Сельская экономика : учебник / под ред. проф. С. В. Киселева. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 572 с.
6. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. – М., 2013. – 75 с.
7. Ambrosio-Albalá, M. The new territorial paradigm of rural development: theoretical foundations from systems and institutional theories. Discussion Paper. Institute of Development Policy and Management / M. Ambrosio-Albalá, J. Bastiaensen. – Belgium : University of Antwerp, 2010. – 66 p.
8. Anríquez Gustavo and Stamoulis Kostas. Rural Development and Poverty Reduction: Is Agriculture Still the Key? A report by Agricultural Development Economics Division, The Food and Agriculture Organization. – United Nations. ESA working paper No. 07-02, June 2007. – 2007. – 39 p.
9. Brouder, P. Tourism development against the odds: the tenacity of tourism in rural areas / P. Brouder // Tourism Planning and Development. – 2012. – № 9. – P. 333–337.
10. Bryceson, D. F. The scramble in Africa: Reorienting rural livelihoods / D. F. Bryceson // World Development. – 2002. – № 30 (5). – P. 725–739.
11. Causes and Impact of Labour Migration: A Case Study of Punjab Agriculture / Kaur Baljinder, J. M. Singh, B. R. Garg, Singh Jasdev, Singh Satwinder // Agricultural Economics Research Review. – 2011. – Vol. 24 (Conference Number). – P. 459–466.

12. Characteristics associated with interest in long-acting reversible contraception in a postpartum population / J. H. Tang, R. Dominik, S. Re, S. Brody, G. S. Stuart // *Contraception*. – 2013. – № 88 (1). – P. 52–57.
13. Christiaensen, L. The (evolving) role of agriculture in poverty reduction: an empirical perspective / L. Christiaensen, L. Demery, J. Kuhl // *Journal of Development Economics*. – 2011. – № 96 (2). – P. 239–254.
14. Christiaensen, L. Poverty reduction during the rural – urban transformation – the role of the missing middle / L. Christiaensen, Y. Todo // *World Development*. – 2014. – № 63. – P. 43–58.
15. Christiaensen, L. Urbanization and poverty reduction: the role of rural diversification and secondary towns / L. Christiaensen, J. Weerdt, Y. Todo // *Agricultural Economics*. – 2013. – № 44 (4-5). – P. 435–447.
16. Davis, J. S. Factions and enclaves: small towns and socially unsustainable tourism development / J. S. Davis, D. B. Morais // *Journal of Travel Research*. – 2004. – № 43 (1). – P. 3–10.
17. de Janvry, A. Income strategies among rural households in Mexico: the role of off-farm activities / Alain de Janvry, Elisabeth Sadoulet // *World Development*. – 2001. – № 29 (3). – P. 467–480.
18. Dirven, M. Non-farm rural employment and rural poverty reduction: What we know in Latin America in 2010. IFAD Conference on New Directions for Smallholder Agriculture, Rome 24–25 January / M. Dirven. – Rome, 2011. – 25 p.
19. Donaldson, R. Making a tourism gentrified town: the case of Greyton, South Africa / R. Donaldson // *Geography*. – 2009. – № 94 (2). – P. 88–99.
20. Ellis, F. 'Evolving Themes in Rural Development 1950s–2000s' / F. Ellis, S. D. Biggs // *Development Policy Review*. – 2001. – № 19 (4). – P. 437–448.
21. Financial Crisis in Asia: Its Genesis, Severity and Impact on Poverty and Hunger / K. S. Imai, R. Gaiha, G. Thapa, S. Annum // *The Journal of International Development*. – 2013. – № 25. – P. 1105–1116.
22. Graziano da Silva, J. Rural non-farm employment and incomes in Brazil: patterns and evolution / J. Graziano da Silva, M. Del Grossi // *World Dev*. – 2001. – № 29 (3). – P. 443–454.
23. Hall, C. M. Tourism mobility, locality and sustainable rural development / C. M. Hall, J. Hultman, S. Gossling // *Sustainable Tourism in Rural Europe: Approaches to Development* / D. V. L. Macleod, S. A. Gillespie (eds.). – London : Routledge, 2011. – P. 43–57.
24. Lanjouw, J. The Rural Nonfarm Sector: Issues and Evidence from Developing Countries / J. Lanjouw, P. Lanjouw // *Agricultural Economics*. – 2001. – № 26 (1). – P. 1–23.
25. Lohmann, C. Location, non-agricultural employment, and vulnerability to poverty in rural Thailand / C. Lohmann, I. Liefner // *Erdkunde*. – 2009. – Vol. 63/2. – P. 141–160.
26. Njeru, J. The impact of foreign aid on public expenditure: The case of Kenya. AERC Research Paper No 135. African Economic Research Consortium / J. Njeru. – Nairobi, Kenya, 2003. – 33 p.
27. OECD. New Rural Policy: Linking up for growth. Background Document, National Prosperity through Modern Rural Policy Conference. – Memphis, USA, 2015. – 34 p.
28. OECD. OECD Rural Policy Reviews: Rural-Urban Partnerships: An Integrated Approach to Economic Development, OECD Publications. – Paris, 2013. – 332 p.
29. Ravallion, M. China's (Uneven) Progress against Poverty / M. Ravallion, S. Chen // *Journal of Development Economics*. – 2007. – № 82. – P. 1–42.
30. Reardon, T. Transformation of Markets for Agricultural Output in Developing Countries Since 1950: How Has Thinking Changed? Chapter 55 / T. Reardon, C. P. Timmer ; R. E. Evenson, and P. Pingali (eds.) // *Handbook of Agricultural Economics, 3: Agricultural Development: Farmers, Farm Production and Farm Markets*. – Amsterdam : Elsevier Press, 2007. – P. 2808–2855.
31. Riggs, J. Land, farming, livelihoods and poverty: Rethinking the links in the Rural South / J. Riggs // *World Development*. – 2006. – № 34 (1). – P. 180–202.
32. Rodríguez-Pose, A. Addressing poverty and inequality in the rural economy from a global perspective / A. Rodríguez-Pose, D. Hardy // *Applied Geography*. – 2015. – № 61. – P. 11–23.
33. Rural development in European Union. Statistical and economic information 2007–2013. Report-2013. – Electronic text data. – Mode of access: https://ec.europa.eu/agriculture/sites/agriculture/files/statistics/rural-development/2013/full-text_en.pdf. – Title from screen.
34. Rural Employment Diversification in India: Trends, Determinants and Implications on Poverty / A. S. Kumar, D. K. Kumar, Singh, Shivjee // *Agricultural Economics Research Review*. – 2011. – № 24. – P. 361–372.
35. Singh, I. The Great Ascent: The Rural Poor in South Asia / I. Singh. – Baltimore, MD : Johns Hopkins University Press, 1990. – 375 p.
36. Thirtle, C. The impact of Research-Led Agricultural Productivity Growth on Poverty Reduction in Africa, Asia and Latin America / C. Thirtle, L. Lin, J. Piesse // *World Development*. – 2003. – № 31(12). – P. 1959–1975.
37. Transforming the rural nonfarm economy: Opportunities and threats in the developing world / S. Haggblade, P. B. Hazell, T. Reardon (eds.). – Johns Hopkins University Press, 2007. – 512 p.

REFERENCES

1. Belova E.V., Rozenfeld Yu.N. Vliyaniye urbanizatsii na ispolzovanie zemel v selskokhozyaystvennom proizvodstve [The Impact of Urbanization on Land Use in Agricultural Production]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6, Ekonomika*, 2015, no. 3, pp. 60-75.

2. Kontsepsiya ustoychivogo razvitiya selskikh territorii Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda [The Concept of Sustainable Development of Rural Territories of the Russian Federation for the Period till 2020]. Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus".

3. Korbut L.S. Razvitiye malogo neselskokozyaystvennogo biznesa na sele [The Development of Small Non-Agricultural Businesses in Rural Areas]. *Nikonovskie chteniya*, 2007, no. 12, pp. 467-469.

4. O sostoyanii selskikh territoriy v Rossiyskoy Federatsii v 2015 g. ezhegod. dokl. po rezultatam monitoringa [On the Status of Rural Areas in the Russian Federation in 2015. Annual Report Based on Monitoring Results]. Moscow, Rosinformagroteks Publ., 2017, iss. 3. 352 p.

5. Kiselev S.V., ed. *Selskaya ekonomika* [The Rural Economy]. Moscow, INFRA-M Publ., 2008. 572 p.

6. *Strategiya ustoychivogo razvitiya selskikh territoriy Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda* [Strategy for Sustainable Development of Rural Territories of the Russian Federation for the Period till 2030]. Moscow, 2013. 75 p.

7. Ambrosio-Albalá M., Bastiaensen J. *The new territorial paradigm of rural development: theoretical foundations from systems and institutional theories. Discussion Paper*. Institute of Development Policy and Management. Belgium, University of Antwerp, 2010. 66 p.

8. Anriquez Gustavo, Stamoulis Kostas. *Rural Development and Poverty Reduction: Is Agriculture Still the Key? A report by Agricultural Development Economics Division, The Food and Agriculture Organization*. United Nations, ESA working paper no. 07-02, June 2007. 39 p.

9. Brouder P. Tourism development against the odds: the tenacity of tourism in rural areas. *Tourism Planning and Development*, 2012, no. 9, pp. 333-337.

10. Bryceson D.F. The scramble in Africa: Reorienting rural livelihoods. *World Development*, 2002, no. 30(5), pp. 725-739.

11. Baljinder K., Singh J.M., Garg B.R., Jasdev Singh, Singh Satwinder. Causes and Impact of Labour Migration: A Case Study of Punjab Agriculture. *Agricultural Economics Research Review*, 2011, vol. 24 (Conference Number), pp. 459-466.

12. Tang J.H., Dominik R., ReS., BrodyS., Stuart G.S. Characteristics associated with interest in long-acting

reversible contraception in a postpartum population. *Contraception*, 2013, no. 88 (1), pp. 52-57.

13. Christiaensen L., Demery L., Kuhl J. The (evolving) role of agriculture in poverty reduction: an empirical perspective / L. Christiaensen. *Journal of Development Economics*, 2011, no. 96 (2), pp. 239-254.

14. Christiaensen L., Todo Y. Poverty reduction during the rural – urban transformation – the role of the missing middle. *World Development*, 2014, no. 63, pp. 43-58.

15. Christiaensen L., Weerdt J., Todo Y. Urbanization and poverty reduction: the role of rural diversification and secondary towns. *Agricultural Economics*, 2013, no. 44 (4-5), pp. 435-447.

16. Davis J.S., Morais D.B. Factions and enclaves: small towns and socially unsustainable tourism development. *Journal of Travel Research*, 2004, no. 43 (1), pp. 3-10.

17. de Janvry A., Sadoulet E. Income strategies among rural households in Mexico: the role of off-farm activities. *World Development*, 2001, no. 29 (3), pp. 467-480.

18. Dirven M. Non-farm rural employment and rural poverty reduction: What we know in Latin America in 2010. *IFAD Conference on New Directions for Smallholder Agriculture, Rome 24–25 January*. Rome, 2011. 25 p.

19. Donaldson R. Making a tourism gentrified town: the case of Greyton, South Africa. *Geography*, 2009, no. 94 (2), pp. 88-99.

20. Ellis F., Biggs S.D. Evolving Themes in Rural Development 1950s–2000s. *Development Policy Review*, 2001, no. 19 (4), pp. 437-448.

21. Imai K.S., Gaiha R., Thapa G., Annim S. Financial Crisis in Asia: Its Genesis, Severity and Impact on Poverty and Hunger. *The Journal of International Development*, 2013, no. 25, pp. 1105-1116.

22. Graziano da Silva J., Del Grossi M. Rural non-farm employment and incomes in Brazil: patterns and evolution. *World Dev.*, 2001, no. 29 (3), pp. 443-454.

23. Hall C.M., Hultman J., Gossling S. Tourism mobility, locality and sustainable rural development. Macleod D.V.L., Gillespie S.A., eds. *Sustainable Tourism in Rural Europe: Approaches to Development*. London, Routledge, 2011, pp. 43-57.

24. Lanjouw J., Lanjouw P. The Rural Nonfarm Sector: Issues and Evidence from Developing Countries. *Agricultural Economics*, 2001, no. 26 (1), pp. 1-23.

25. Lohmann C., Liefner I. Location, non-agricultural employment, and vulnerability to poverty in rural Thailand. *Erdkunde*, 2009, vol. 63/2, pp. 141-160.

26. Njeru J. *The impact of foreign aid on public expenditure: The case of Kenya. AERC Research Paper no. 135. African Economic Research Consortium*. Nairobi, Kenya, 2003. 33 p.

27. OECD. *New Rural Policy: Linking up for growth. Background Document, National Prosperity through Modern Rural Policy Conference*. Memphis, USA, 2015. 34 p.

28. OECD Rural Policy Reviews: *Rural-Urban Partnerships: An Integrated Approach to Economic Development*. Paris, OECD Publications, 2013. 332 p.

29. Ravallion M., Chen S. China's (Uneven) Progress against Poverty. *Journal of Development Economics*, 2007, no. 82, pp. 1-42.

30. Reardon T., Timmer C.P., Evenson R.E., Pingali P., eds. Transformation of Markets for Agricultural Output in Developing Countries Since 1950: How Has Thinking Changed? Chapter 55. *Handbook of Agricultural Economics, 3: Agricultural Development: Farmers, Farm Production and Farm Markets*. Amsterdam, Elsevier Press, 2007, pp. 2808-2855.

31. Riggs J. Land, farming, livelihoods and poverty: Rethinking the links in the Rural South. *World Development*, 2006, no. 34 (1), pp. 180-202.

32. Rodríguez-Pose A., Hardy D. Addressing poverty and inequality in the rural economy from a

global perspective. *Applied Geography*, 2015, no. 61, pp. 11-23.

33. *Rural development in European Union. Statistical and economic information 2007–2013. Report-2013*. URL: https://ec.europa.eu/agriculture/sites/agriculture/files/statistics/rural-development/2013/full-text_en.pdf.

34. Kumar A.S., Kumar D.K., Singh Shivjee. Rural Employment Diversification in India: Trends, Determinants and Implications on Poverty. *Agricultural Economics Research Review*, 2011, no. 24, pp. 361-372.

35. Singh I. *The Great Ascent: The Rural Poor in South Asia*. Baltimore, MD, Johns Hopkins University Press, 1990. 375 p.

36. Thirtle C., Lin L., Piesse J. The impact of Research-Led Agricultural Productivity Growth on Poverty Reduction in Africa, Asia and Latin America. *World Development*, 2003, no. 31 (12), pp. 1959-1975.

37. Haggblade S., Hazell P.B., Reardon T., eds. *Transforming the rural nonfarm economy: Opportunities and threats in the developing world*. Johns Hopkins University Press, 2007. 512 p.

Information about the Authors

Marina Yu. Sheresheva, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Department of Applied Institutional Economics, Director of Research Center for Network Economy, Head of Laboratory for Institutional Analysis, Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, 1-46, 199911 Moscow, Russian Federation, m.sheresheva@gmail.com.

Matvey S. Oborin, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Department of Economic Analysis and Statistics, Perm Institute – Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Gagarina Boulevard, 57, 614070 Perm, Russian Federation; Professor, Department of World and Regional Economy, Economic Theory, Perm State National Research University, Bukireva St., 15, 614990 Perm, Russian Federation, Street Bukireva, 15, 614990 Perm, Russian Federation, recreachin@rambler.ru.

Olga V. Shimuk, Postgraduate Student, Department of Agroecology, Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, 1-46, 199911 Moscow, Russian Federation, lelik.09@mail.ru.

Информация об авторах

Марина Юрьевна Шерешева, доктор экономических наук, профессор кафедры прикладной институциональной экономики, директор Центра исследований сетевой экономики, заведующая лабораторией институционального анализа, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1-46, 199911 г. Москва, Российская Федерация, m.sheresheva@gmail.com.

Матвей Сергеевич Оборин, доктор экономических наук, профессор кафедры экономического анализа и статистики, Пермский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, бульвар Гагарина, 57, 614070 г. Пермь, Российская Федерация; профессор кафедры мировой и региональной экономики, экономической теории, Пермский государственный национальный исследовательский университет, ул. Букирева, 15, 614990 г. Пермь, Российская Федерация, recreachin@rambler.ru.

Ольга Владимировна Шимук, аспирант кафедры агроэкономики, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1-46, 199911 г. Москва, Российская Федерация, lelik.09@mail.ru.